

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ДИНАМИКУ АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ

Е.В. Старостина

Саратов, Россия

Summary: The influence of the age of participants in associative experiments on the character of their associative reactions is discussed in this article. Associative dictionaries and data of associative experiments have been used as research material.

В настоящее время исследователи активно занимаются изучением характера возрастной динамики вербальных ассоциаций (см. работы Т.М.Рогожниковой, Т.Ю.Касаткиной, В.Е.Гольдина, А.П.Сдобновой, Е.И.Горошко). Однако многие исследователи отмечают, что проблема влияния возраста испытуемых на ассоциации изучена еще недостаточно, исследуются, в основном, реакции детей и молодых людей. Динамика ассоциаций, полученных от людей в зрелом или пожилом возрасте, изучена слабо.

В.Е.Гольдин и А.П.Сдобнова, изучающие возрастную динамику ассоциаций школьников, отмечают, что существуют определенные типы динамики такого рода (по крайней мере, четыре типа). Ассоциативное поле ни одного из стимулов не остается неизменным, однако существуют поля, характеристики которых оказываются более или менее стабильными на протяжении всего времени обучения детей в школе, и поля, основные характеристики которых существенно меняются [Гольдин, Сдобнова 2005; Гольдин 2006].

Проведенные нами ранее исследования показали, что стереотипы ассоциативного мышления у детей (школьников 1-11 классов) и взрослых (испытуемых 17-34 лет) практически одинаковы, другими словами, не меняются с возрастом. Влияние фактора возраста на ассоциативные связи проявляется только в единичных и малочастотных реакциях [Старостина 2006]. Основные когнитивные и грамматические характеристики слова у испытуемых старше 17 лет также практически не меняются с возрастом (сопоставлялись реакции испытуемых 17-25 и 26-60 лет), однако в некоторых случаях возраст испытуемого может существенно влиять на характер ассоциаций. Это происходит в тех случаях, когда сам стимул (например, «ученик») обозначает члена определенной возрастной группы, к которой сам испытуемый либо относится, либо нет [Старостина 2007, 2008].

В настоящем исследовании изучаются реакции испытуемых в более широком возрастном диапазоне – от 7 до 55 лет. Материалом исследования послужили: Ассоциативный словарь школьников г. Саратова и Саратовской области (АСШС), в котором представлены реакции школьников с 1 по 11 класс; электронная база ассоциаций, в которой собраны результаты свободных ассоциативных экспериментов с носителями русского языка обоого пола разного уровня образования и профессиональной принадлеж-

ности в возрасте 17-55 лет, проживающими в г. Саратове и Саратовской области.

Для сопоставления были выбраны две группы стимулов. Первая группа стимулов – это слова, семантика которых связана с возрастом человека (стимулы «взрослый», «старый», «молодой», «молодежь», «ребенок»). В ассоциативных полях этих стимулов, как мы предполагали, возрастная динамика должна проявиться наиболее ярко. Вторая группа стимулов – нейтральная лексика, никак не связанная с возрастом человека (стимулы «хорошо», «плохо», «воровать», «билет»). Реакции на эти стимулы, как мы предполагали, должны быть более или менее одинаковы у испытуемых всех возрастных групп.

Изучение возрастной динамики полей велось с помощью сопоставления главных ассоциатов – реакций, относительная частота которых в поле стимула превышает 5 % [Гольдин, Сдобнова, 2008: 47]. Испытуемые были разбиты нами на шесть возрастных групп: школьники 1-4 классов, 5-8 классов, 9-11 классов, взрослые испытуемые 17-20 лет, 21-30 лет и 31-55 лет.

Сопоставление ассоциативных полей на стимул «взрослый» дало следующие результаты (см. таблицу 1): первые два ассоциата – *человек* и *большой* – являются наиболее устойчивыми, они присутствуют практически во всех полях и всегда занимают первые места. Эти реакции отражают стереотипы языкового мышления, характерные для всех носителей языка, независимо от возраста.

Возрастная специфика проявляется в том, что только для детей младшего и среднего возраста частотной является реакция *маленький*, то есть реакция антонимического характера. Однако уже у старших школьников она уходит из числа главных ассоциатов. Для многих испытуемых частотной реакцией на стимул «взрослый» является реакция *умный* (школьники 5-8 классов, испытуемые 17-20 и 21-30 лет). Только для испытуемых старших групп (21-30 и 31-55 лет) актуальной является реакция *мужчина*. Для старшекласников одним из главных ассоциатов является реакция *самостоятельный*, для испытуемых старшей возрастной группы – реакция *ребенок*.

Перечисленные различия легко объяснимы. Так, для маленьких детей типичной реакцией на стимул «взрослый» будет реакция *маленький* – таким образом дети как бы отмечают, что они еще не взрослые, они маленькие. Для старшекласников понятие «взрослый» очень тесно связано с понятием «самостоятельный», в этом возрасте они хотят быть взрослыми, а следовательно, самостоятельными. Для людей старшего возраста взрослый человек – это, прежде всего, мужчина¹, а после 30 лет, когда у большинства уже есть собственные дети, в ассоциативном сознании возникает новая оппозиция «взрослый – ребенок» (ср. с детской оппозицией «взрослый – маленький»). Таким образом, можно проследить, как в разном возрасте в сознании испытуемых актуализируются те или иные аспекты значения слова «взрослый», его различные ассоциативные связи с другими словами.

¹ Это обусловлено грамматической формой стимула (взрослый – прилагательное мужского рода).

Таблица 1. Главные ассоциаты на стимул «взрослый»

1-4 класс (267 чел.)	5-8 класс (128 чел.)	9-11 класс (89 чел.)	17-20 лет (103 чел.)	21-30 лет (182 чел.)	31-55 лет (119 чел.)
большой 17 %	человек 25 %	большой 18 %	человек 26,2 %	человек 31,9 %	человек 29,4 %
человек 17 %	большой 13,3 %	человек 18 %	большой 10,7 %	– 9,9 %	большой 7,6 %
– 16,7 % ²	маленький 8,6 %	самостоя- тельный 5,6 %	– 6,8 %	мужчина 6 %	– 6,7 %
маленький 10,1 %	умный 5,5 %		умный 6,8 %	умный 5 %	мужчина 5,9 %
					ребенок 5,9 %

Сходная картина наблюдается в реакциях на стимул «молодой» (см. таблицу 2). Реакция *человек* остается самой актуальной практически для всех групп испытуемых и является стереотипной для носителей языка любого возраста.

Реакция *старый*, то есть реакция антонимического характера, теряет свою актуальность – со второго места у младших и средних школьников уходит на пятое у старших, затем исчезает и вновь появляется в группе испытуемых 21-30 лет, занимая последнее место. Реакция *мальчик* присутствует только у младших и средних школьников, а реакция *парень* становится все более актуальной – поднимается с пятого места (у младших школьников) на третье (у средних и старших), а затем на первое (у взрослых испытуемых 17-20 и 31-55 лет). Только у младших школьников присутствует реакция *молод*, представляющая собой краткую форму стимула, и это вполне понятно – маленькие дети часто дают однокоренные реакции. Реакция *красивый* характерна только для старших школьников и молодых людей 17-20 лет. По-видимому, это свидетельствует о том, что именно в данном возрасте наиболее активно проявляется внимание к внешности противоположного пола (молодой – значит красивый). Реакции *юноша*, *юный* входят в число главных ассоциатов у испытуемых 31-55 лет, что связано, по-видимому, с ощущением себя как людей уже не очень молодых (молодой – это юноша, совсем юный).

Таблица 2. Главные ассоциаты на стимул «молодой»

1-4 класс (102 чел.)	5-8 класс (109 чел.)	9-11 класс (63 чел.)	17-20 лет (103 чел.)	21-30 лет (182 чел.)	31-55 лет (119 чел.)
человек 29,4 %	человек 23,9 %	человек 15,9 %	парень 15,3 %	человек 19,2 %	парень 10,9 %
старый 11,8 %	старый 12,8 %	красивый 14,3 %	человек 11,7 %	– 8,2 %	человек 9,2 %
мальчик	парень	парень	красивый	парень 7,7 %	юноша

² Прочерком обозначена нулевая реакция, которая очень часто входит в число главных ассоциатов.

6,9 % молод 5 % парень 5 %	10 % мальчик 8,3 % – 7,3 %	11,1 % юноша 11,1 % старый 8 %	7,8 % – 5,8 %	старый 7,7 %	8,4 % юный 5,9 % возраст 5 %
--	-------------------------------------	--	------------------	-----------------	---------------------------------------

Реакции на стимул «старый» не отличаются такой же высокой стереотипностью, как реакции на стимул «взрослый» или «молодой» (см. таблицу 3). Картина получается гораздо более разнообразной. Так, реакция *дед* с первого места у младших и средних школьников перемещается на второе у старшекласников и испытуемых 17-20 лет, далее на третье место у испытуемых 21-30 лет, а затем и вовсе уходит из числа главных ассоциатов у испытуемых старше 30 лет. Реакция *человек*, наоборот, поднимается с четвертого места у младших школьников на второе у средних, затем на первое место у старших школьников и испытуемых 17-20 лет, однако исчезает из числа главных ассоциатов у испытуемых старше 20 лет (!). Таким образом, актуальность реакции *дед* с возрастом уменьшается, актуальность реакции *человек* – увеличивается. При этом достаточно сложно объяснить отсутствие реакции *человек* среди главных ассоциатов в ассоциативных полях старших возрастных групп. Реакция *дедушка* входит в число главных ассоциатов только у школьников всех трех возрастных групп. Повидимому, уменьшительно-ласкательная форма слова в данном случае более свойственна детской речи.

Существуют реакции, входящие в число главных ассоциатов только в реакциях одной возрастной группы: реакция *дом* актуальна только для школьников 5-8 классов и испытуемых старше 30 лет (!), только для испытуемых 17-20 лет актуальна реакция *возраст*, только для испытуемых 21-30 лет актуальна реакция *пожилой*. Реакция *молодой* присутствует у младших школьников (занимает второе место), затем исчезает и вновь появляется в числе главных ассоциатов у испытуемых 21-30 и 31-50 лет, занимая первое место (!). Такую популярность антонимической реакции у взрослых испытуемых можно объяснить тем, что в момент перехода от юности к зрелости испытуемые стремятся подчеркнуть, что они еще малы.

Если рассматривать ассоциаты первого ранга, то в данном случае испытуемые достаточно четко делятся на три возрастные группы: дети 7-13 лет (реакция первого ранга – *дед*), молодежь 14-20 лет (реакция первого ранга – *человек*) и взрослые 21-55 лет (реакция первого ранга – *молодой*).

Таблица 3. Главные ассоциаты на стимул «старый»

1-4 класс (127 чел.)	5-8 класс (187 чел.)	9-11 класс (35 чел.)	17-20 лет (103 чел.)	21-30 лет (182 чел.)	31-55 лет (119 чел.)
дед 30 % молодой 12,6 %	дед 19,3 % человек 17,7 %	человек 21,2 % дед 15,2 %	человек 8,7 % дед 6,8 %	молодой 12 % – 9,9 % дед	молодой 8,4 % – 5 % дом 5 %

дедушка 9,5 % – 6,3 % человек 6,3 %	дедушка 17,1 % дом 10,2 %	дедушка 9 %	– 5,8 % возраст 5,8 %	8,8 % пожилой 5 %	
---	------------------------------------	----------------	-----------------------------	-------------------------	--

Главные ассоциаты на стимул «ребенок», как и реакции на стимул «старый», позволяют легко выделить три группы испытуемых. Для детей 7-13 лет ребенок прежде всего *маленький*. Для молодежи 14-20 лет – это *мальш* (сами себя детьми они уже не считают). Для взрослых 21-55 лет – это *дитя*. При этом для испытуемых всех возрастов актуальна реакция *мальш* (у детей она занимает второе место, у молодежи – первое, у взрослых – опять второе). Актуальность реакции *маленький* снижается – с первого места у школьников 1-8 классов она уходит на второе у старшеклассников и молодых людей 17-20 лет, а затем на четвертое и пятое у взрослых испытуемых. Только у средних школьников присутствует реакция *человек* (ребенок – это тоже человек (!)), и только у взрослых старших групп – реакция *сын*. В этом возрасте у людей уже появляются свои дети, и ребенок начинает восприниматься как «мой ребенок» (а не как «я – ребенок», или «я – уже не ребенок»). И только у испытуемых 31-55 лет появляется главный ассоциат *радость* (появление ребенка в семье осознается как радость). Таким образом, с возрастом стратегии ассоциирования меняются в зависимости от того, как испытуемый относит стимул к себе: «я – ребенок», «я – уже не ребенок», «мой ребенок (сын)».

Таблица 4. Главные ассоциаты на стимул «ребенок»

1-4 класс (97 чел.)	5-8 класс (335 чел.)	9-11 класс (161 чел.)	17-20 лет (130 чел.)	21-30 лет (95 чел.)	31-55 лет (92 чел.)
маленький 19,6 %	маленький 17,9 %	мальш 14,9 %	мальш 10 %	дитя 10,5 %	– 7,6 %
мальш 11,3 %	мальш 10,5 %	маленький 12,4 %	маленький 8,5 %	мальш 7,4 %	дитя 7,6 %
дети 8,3 %	– 6,3 %	– 8 %		сын 7,4 %	мальш 7,6 %
– 7,2 %	человек 5,7 %			– 6,3 %	радость 7,6 %
	дитя 5 %			маленький 5,3 %	сын 6,5 %
					маленький 5,4 %

Очень интересная картина наблюдается в реакциях на стимул «молодежь» (см. таблицу 5). Для различных возрастных групп в данном случае характерны абсолютно разные реакции. Во-первых, младшие и средние школьники слабо представляют себе, что такое молодежь (первая реакция – это отказ). В основном молодежь ассоциируется для них с *дискотекой*, также присутствует представление о том, что это некие *люди*. У старших

школьников появляется уже более отчетливое представление о молодежи – к реакции *дискотека* добавляются реакции *пацаны* и *улица*.

Для испытуемых 17-20 лет значение этого слова настолько размыто, неустойчиво, что главных ассоциатов нет вообще (!). Наиболее частотная реакция – это отказ (так же, как и у младших школьников). По-видимому, у испытуемых присутствует осознание того, что сами они относятся к этой группе (не случайно появляется реакция *мы*), однако описать себя оказывается сложно. Наиболее частотными реакциями, не входящими, однако, в число главных ассоциатов, являются реакции *толпа*, *веселье*, *тусовка*. Возможно, отсутствие главных ассоциатов в данном случае обусловлено тем, что слово «молодежь» отсутствует в молодежном дискурсе, то есть сами молодые люди так себя не называют. Для испытуемых 21-30 лет значение слова по-прежнему остается размытым, однако появляются частотные реакции *веселье*, *юность*, *подростки* (то есть молодежь – это уже не мы, а они – подростки). Для испытуемых 31-55 лет молодежь ассоциируется, прежде всего, с такими словами, как *дети*, *подростки*, *юность* (молодежь – это уже далеко не мы, это дети). Таким образом, стереотипных реакций на стимул «молодежь» испытуемые не дают. Ни у одной группы испытуемых, кроме, пожалуй, старшеклассников, нет четкого представления об этом явлении.

Таблица 5. Главные ассоциаты на стимул «молодежь»

1-4 класс (26 чел.)	5-8 класс (73 чел.)	9-11 класс (51 чел.)	17-20 лет (130 чел.)	21-30 лет (95 чел.)	31-55 лет (92 чел.)
– 26,9 %	– 20,5 %	дискотека	– 6,2 %	– 10,5 %	– 5,4 %
дискотека	дискотека	9,8 %		веселье	дети
7,7 %	12,3 %	пацаны		6,3 %	5,4 %
люди	люди	9,8 %		юность	подростки
7,7 %	9,6 %	улица		6,3 %	5,4 %
		7,8 %		подростки	юность
		– 5,9 %		5,3 %	5,4 %

Анализ ассоциаций на нейтральные стимулы показал, что реакции на них более стереотипны, однако также могут зависеть от возраста. Реакции на стимулы «хорошо» и «плохо» практически одинаковы у всех групп испытуемых и представляют собой либо антонимические (хорошо – *плохо*, плохо – *хорошо*), либо синонимические реакции (хорошо – *отлично*, плохо – *нехорошо*, *ужасно*). При этом на первом месте всегда стоит реакция антонимического характера (см. таблицы 6 и 7).

Таким образом, общеоценочные наречия у всех носителей русского языка независимо от возраста вызывают одни и те же стереотипные реакции. Возможно, это связано с семантикой слов «хорошо» и «плохо», которые выражают оценку в ее самом общем смысле.

Таблица 6. Главные ассоциаты на стимул «хорошо»

1-4 класс	5-8 класс (110 чел.)	9-11 класс (153 чел.)	17-20 лет (123 чел.)	21-30 лет (95 чел.)	31-55 лет (92 чел.)
стимул не предъ- являлся	плохо 31,8 % – 10 % отлично 8,2 %	плохо 32 % отлично 8,5 % – 6,5 %	плохо 20,3 % отлично 9,8 % – 8,1 %	плохо 15,8 % отлично 10,5 % – 6,3 % оценка 5,3 %	– 12 % плохо 9,8 % отлично 6,5 %

Таблица 7. Главные ассоциаты на стимул «плохо»

1-4 класс (34 чел.)	5-8 класс (238 чел.)	9-11 класс (173 чел.)	17-20 лет (99 чел.)	21-30 лет (182 чел.)	31-55 лет (119 чел.)
хорошо 47 % ужасно 11,8 % – 5,9 %	хорошо 43,7 % – 7,56 %	хорошо 48 % – 5,2 %	– 16,2 % хорошо 13,1 % нехорошо 11,1 % ужасно 7 %	хорошо 25,3 % – 10,4 % нехорошо 8,2 %	хорошо 17,7 % – 5,9 %

В отличие от общеоценочных наречий, на стимулы «воровать» и «билет» испытуемые разного возраста дают не столь стереотипные реакции. Если проанализировать реакции на стимул «воровать», то можно отметить наличие стереотипных ассоциатов *красть*, *вор*, *тюрьма* и *плохо*, которые дают испытуемые четырех из шести возрастных групп. Однако ранг этих ассоциатов оказывается различным. Для детей младшей возрастной группы наиболее актуальным оказываются реакции *красть* и *вор*. Для детей средней и старшей групп – *вор* и *плохо*. У детей реакция *тюрьма* присутствует только в реакциях старших школьников и занимает четвертое место. Для взрослых всех трех групп реакция *тюрьма* является наиболее актуальной. С другой стороны, ассоциаты *красть*, *вор*, *плохо* присутствуют не всегда и занимают второе/третье места.

Таким образом, для младших и средних школьников идея наказания за воровство еще не актуальна, хотя школьники 5-8 классов уже знают, что это *плохо*. Дети дают либо синонимические (*красть*), либо однокоренные реакции (*вор*), то есть реакции более формального характера. Однако уже у старшеклассников появляется тематическая реакция *тюрьма*, никак не связанная по форме со стимулом, которая затем выходит на первое место.

Можно предположить, что в данном случае с возрастом происходит не только усвоение значения слова, но и расширение социального опыта. Естественно, что для детей такое наказание за воровство, как заключение в тюрьму, не актуально. Для взрослых носителей языка важно не столько то, что воровать – плохо, сколько то, что за это можно попасть в тюрьму.

Таблица 8. Главные ассоциаты на стимул «воровать»

1-4 класс (34 чел.)	5-8 класс (238 чел.)	9-11 класс (173 чел.)	17-20 лет (99 чел.)	21-30 лет (182 чел.)	31-55 лет (119 чел.)
красть 26,5 %	вор 13,9 %	вор 12,7 %	– 15,1 %	тюрьма 17,6 %	тюрьма 12,6 %
вор 11,8 %	плохо 11,8 %	плохо 12,7 %	тюрьма 14,1 %	– 17,1 %	– 8,4 %
– 8,8 %	– 8 %	красть 6,4 %	красть 7 %	кража 8,8 %	вор 8,4 %
брать 5,9 %	украсть 5 %	тюрьма 6,4 %	кража 5 %	плохо 8,8 %	плохо 8,4 %
отдавать 5,9 %		деньги 5,8 %			кража 5,9 %
		украсть 5,2 %			красть 5,9 %

Главные ассоциаты на стимул «билет» также меняются с возрастом в связи с расширением социального опыта испытуемых. Для детей, не имеющих богатого социального опыта, билет – это просто *бумага*, однако для них уже актуально то, что билет необходим для поездки в поезде. В реакциях старшеклассников актуализируется такое значение слова «билет», как «экзаменационный билет», поскольку учеба и экзамены составляют важнейшую часть их жизни. Реакции *поезд*, *автобус*, *на поезд* присутствуют, но их значительно меньше. Для взрослых людей ситуация экзамена уже не столь актуальна, поэтому на первый план для них выходит значение слова «билет» как проездного документа (реакции *поезд*, *автобус*, *поездка*). Таким образом, наиболее стереотипная реакция *поезд* присутствует среди главных ассоциатов всех возрастных групп, при этом со второго места она поднимается до первого. Интересно также то, что наиболее разнообразны главные ассоциаты в группе испытуемых 31-55 лет, и только для них актуально значение слова «билет» как пропуска на какое-либо мероприятие (билет в *кино*, *театр*).

Таблица 9. Главные ассоциаты на стимул «билет»

1-4 класс (190 чел.)	5-8 класс (272 чел.)	9-11 класс (124 чел.)	17-20 лет (99 чел.)	21-30 лет (182 чел.)	31-55 лет (119 чел.)
– 11,6 %	бумага	экзамен	автобус	поезд	поезд
бумага 5,3 %	8 %	13,7 %	13,1 %	20,3 %	21 %
поезд 5,3 %	– 6,6 %	– 9,7 %	поезд 13,1 %	поездка 9,3 %	кино 9,2 %
	поезд 6,6 %	поезд 8,1 %		экзамен 8,8 %	поездка 6,7 %
		автобус 6,5 %		автобус 5,5 %	автобус 5,9 %
		на поезд 6,5 %			театр 5 %

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Несмотря на то, что мышление всех носителей того или иного языка является достаточно стереотипным, изучение ассоциативных полей позволяет выявить, как языковое сознание испытуемых меняется с возрастом. На возрастное изменение ассоциаций влияет множество факторов: изменения в языковом сознании носителей языка, освоение ими дискурса, изменение социального положения, позиции в социуме, расширение социального опыта.

При этом существуют стимулы, стереотипные реакции на которые практически не меняются с возрастом (например, наречия, выражающие общую оценку), и стимулы, реакции на которые имеют ярко выраженную возрастную специфику. Особенно ярко, по нашим данным, возрастная специфика проявляется в реакциях на стимулы, семантика которых связана с возрастом человека. Изменения в стереотипных ассоциациях в данном случае связаны с тем, что: 1) испытуемый относит либо не относит стимул к себе (включает либо не включает себя в данную возрастную группу); 2) в каждом возрастном периоде испытуемый выделяет для себя главные (определяющие) черты (например, взрослый – значит самостоятельный, молодой – значит красивый и т.п.).

Также с возрастом меняются реакции на те стимулы, семантика которых тем или иным образом связана с расширяющимся социальным опытом человека, освоением им новых социальных ролей.

ЛИТЕРАТУРА

- АСШС – Ассоциативный словарь школьников г. Саратова и Саратовской области (электронный вариант).
- Гольдин 2006 – *Гольдин В.Е.* Развитие ассоциативных полей школьников по данным ассоциативного словаря // *Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности. XV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. М.-Калуга, 2006.*
- Гольдин, Сдобнова 2005 – *Гольдин В.Е., Сдобнова А.П.* К типологии динамики ассоциативных полей // *Язык и общество в синхронии и диахронии. Саратов, 2005.*
- Гольдин, Сдобнова 2008 – *Гольдин В.Е., Сдобнова А.П.* Русская ассоциативная лексикография. Саратов, 2008.
- Старостина 2006 – *Старостина Е.В.* Влияние фактора «возраст» на варьирование ассоциативных реакций // *Проблемы социо- и психолингвистики. Вып. 8. Социокультурный аспект речи провинции. Пермь, 2006.*
- Старостина 2007 – *Старостина Е.В.* Исследование динамики ассоциативного мышления носителей русского языка // *Языковое сознание: парадигмы исследования. Сборник статей / Под ред. Н.В.Уфимцевой, Т.Н.Ушаковой. М.-Калуга, 2007.*
- Старостина 2008 – *Старостина Е.В.* Психолингвистический эксперимент как способ изучения языкового сознания // *Личность – Язык – Культура: Материалы всероссийской научно-практической конференции 28-29 ноября 2007 г. Саратов, 2008.*